

Гу Чжочжо почувствовал, как сердце его ёкнуло, а затем заколотилось с бешеной силой.

Слово «наконец» было использовано настолько тонко, что он почти мгновенно понял: Вэнь Юэ, вероятно, уже давно считает его странным.

Начиная с момента, когда он внезапно приехал в Цзянчэн, уволился, купил компанию, чтобы сниматься в фильмах, включая изменения в его отношении — всё это не ускользнуло от внимания Вэнь Юэ. Вэнь Юэ был человеком невероятно умным, и если бы Гу Чжочжо не знал, что он убеждённый материалист, он бы никогда не осмелился так явно демонстрировать свои странности.

Так что же думал Вэнь Юэ?

Считает ли он меня ненормальным, поэтому нанял кого-то следить за мной, наблюдать за мной, соглашается на всё, что я говорю, и даже приезжает в деревню за тысячи ли?

Гу Чжочжо с горечью подумал, что, возможно, это снова его родители попросили Вэнь Юэ «присмотреть» за ним.

Он изо всех сил постарался успокоиться, мысли его метались в разные стороны, и он ответил:

— Просто внезапно почувствовал тревогу, думал о сценарии.

Вэнь Юэ кивнул, слегка прищурившись:

— Думал о сценарии, поэтому учишься крутить ручку, как я?

— ...

Гу Чжочжо замер, растерянно посмотрев на ручку, стоявшую вертикально на столе.

— Это моя самая часто используемая модель ручки, я помню, ты не любишь немецкие ручки, — добавил Вэнь Юэ.

Гу Чжочжо не знал, что делать, его мозг был пуст, и он почти умоляюще посмотрел на Вэнь Юэ. Вэнь Юэ не понимал, почему Гу Чжочжо так испугался, но, видя, что тот упорно молчит, он вздохнул и обнял его, как это делают близкие друзья.

— Не бойся, Чжочжо. Если случится что-то, ты всегда можешь рассказать мне.

Гу Чжочжо почувствовал, будто его ударило молнией, зубы его задрожали, и слёзы хлынули из глаз.

Он почти мгновенно понял, что это действительно был Вэнь Юэ, тот самый Вэнь Юэ, которого он знал, даже спустя десять лет, даже после того, как в другом мире он стал старше.

Но Гу Чжочжо совсем не хотел упоминать о телефонном звонке, он оттолкнул Вэнь Юэ, взял несколько салфеток и прижал их к глазам, изо всех сил сдерживаясь, чтобы дрожащим голосом не сказать:

— В мире так много людей, которые занимаются тем, что им нравится, почему же я не могу?

Он даже не посмел посмотреть на Вэнь Юэ, продолжая свою игру:

— Я просто очень ценю эту возможность, и этот персонаж немного похож на тебя. У меня нет никого, кого я мог бы использовать в качестве примера, поэтому я перенял некоторые твои привычки, просто чтобы лучше сыграть эту роль...

Гу Чжочжо говорил и говорил, и сам начал верить в свои слова, но вдруг снова захотел заплакать, но сдержался и лишь украдкой поднял взгляд.

Вэнь Юэ уже встал, и его лицо выражало что-то, что он с трудом сдерживал.

— Чжочжо...

Но его слова были прерваны резким открытием двери, и в комнату с радостным криком ворвался Хату:

— Чжочжо! Хорошие новости! Агент Ци Сина согласился сняться в «Тёмной звезде»!

Гу Чжочжо:

— .....

Вэнь Юэ:

— .....

— Что вы тут делаете? — недоумённо спросил Хату. Он был толстокожим и не боялся их ледяных взглядов, продолжая говорить. — У Ци Сина был исторический сериал, который застрял, и он должен был перейти в другой проект, но тот проект тоже провалился, так что у него появилось полтора месяца свободного времени, и теперь он наш.

Хату был действительно рад, анализируя ситуацию:

— Хотя Ци Син не умеет играть, разве это не подчеркнёт твои актёрские способности?

Гу Чжочжо, который совсем не хотел такого подчёркивания:

— .....

— И ещё кое-что, — добавил Хату. — Та история с шеф-поваром Чжао, который написал в блоге, теперь тоже решена. Как раз появился новичок, который снялся с богатой женщиной, и это полностью соответствует тому, что написал Чжао, так что мы всё перенаправили на него, хе-хе.

Гу Чжочжо вспомнил:

— А шеф-повар Чжао не опровергнет это?

— Не будет, — на этот раз ответил Вэнь Юэ, кратко. — Он не посмеет.

Съёмочная группа только что провела с ним отдельную беседу, суть которой заключалась в том, что если он продолжит болтать чепуху в соцсетях, его немедленно уволят.

Низкий эмоциональный интеллект и провокационное поведение шеф-повара Чжао раньше допускались съёмочной группой, но как только группа перестала это позволять, он сразу же потерял эту свободу. Ведь сам директор Вэнь лично оказал давление, и съёмочная группа была

готова немедленно избавиться от шеф-повара Чжао, чтобы показать свою искренность. И это ещё после того, как Вэнь Юэ сказал: «Не делайте слишком явно».

Поскольку это не влияло на съёмки, Гу Чжочжо потерял интерес к этой истории.

На следующий день он и Вэнь Юэ снова прогулялись по деревне Юньбу, поднялись на небольшой холм, и, посчитав, что они побывали здесь и отдохнули, вернулись в Цзянчэн с лёгким сердцем.

После того как нашли нового главного героя, каждая задержка съёмок была пустой тратой денег, и режиссёр Ван собрал всех обратно в Финансовую башню, начав пересъёмку материалов в ускоренном темпе.

Гу Чжочжо должен был переснять меньше всего сцен, поэтому он каждый день сидел рядом с режиссёром Ваном, иногда даже с молчаливого согласия режиссёра давал актёрам советы. Ведь он уже дважды просмотрел оригинал, и иногда его понимание персонажей было даже точнее, чем у режиссёра.

После недели съёмок Гу Чжочжо почувствовал, что его актёрское мастерство немного улучшилось, хотя такие эфемерные вещи всё равно нужно закреплять постоянной практикой.

В этот день тайфун «Фея» прошёл через Цзянчэн, и весь город оказался под сильным ливнем.

Режиссёр Ван и другие, услышав об этом, вообще не пошли домой прошлой ночью, боясь, что сегодня будет трудно передвигаться. Температура в октябре была непредсказуемой, то холодно, то жарко, и теперь даже тайфун казался чем-то странным, что всех раздражало.

Сегодня Ци Син тоже опоздал, из-за дождя его машина застряла в пробке. Это было неизбежно, он утром поспешил на какое-то мероприятие, и, хотя планировал приехать вовремя, это оказалось невозможным.

И именно из-за того, что это были пересъёмки сцен с главным героем, на площадке без него практически нечего было снимать, и все могли только убивать время, листая телефоны.

Гу Чжочжо тоже немного посмотрел последние новости из мира шоу-бизнеса, ведь сейчас он уже был частью этого круга, и знакомство с новыми людьми не помешает, чтобы в будущем избежать неловких ситуаций, когда не знаешь, что сказать.

Он пролистал десяток новостей, как вдруг кто-то на площадке закричал:

— Трейлер «Ресторана воспоминаний» вышел!

Энтузиазм всех сразу развеял мрачную атмосферу, вызванную погодой, и Гу Чжочжо тоже нашёл этот трейлер через хэштег в трендах.

Нажав на видео, он увидел логотип «Ресторана воспоминаний», затем короткую заставку, и осталось всего минута тридцать пять секунд, из которых треть была его кадрами, и в конце даже показали несколько секунд, где он стоял, готовясь повторить танец Ци Сина.

— Брат! — визажист Сяо Ли уже не мог сдерживать эмоций, схватившись за грудь, он подбежал к Гу Чжочжо. — Ты ещё и танцевать умеешь?! Почему ты так резко изменился?!

Резкое изменение... Гу Чжочжо не знал, как это объяснить, но к нему уже подошла толпа

сотрудников, настаивая, чтобы он сейчас же показал танец, ведь трейлер действительно разжѐг аппетит.

Хотя Гу Чжочжо так и не станцевал, по реакции на площадке стало ясно, что этот трейлер был очень благосклонен к нему.

Если посмотреть на всю сеть, то многие пользователи заметили этого новичка, заинтересовавшись изменениями в его харизме. Услышав, что он играет Хань Е, те, кто раньше яростно протестовали, теперь ругались, но при этом проявляли любопытство, и некоторые даже тихо удалили свои твиты о том, что никогда не будут смотреть Гу Чжочжо.

Программа вышла в эфир в десять вечера на телевидении, и Гу Чжочжо продолжал сниматься с Ци Сином до девяти вечера, пока не закончили.

Сейчас все торопились, и у них не было времени на отдых, за окном бушевал ветер, вызывая тревогу, и режиссѐр решил, что лучше не рисковать и не возвращаться домой, а остаться на площадке на всю ночь.

Гу Чжочжо специально позвонил Вэнь Юэ, этому бдительному сторожу, чтобы сообщить, что сегодня не вернѐтся домой. Иногда он сам удивлялся, почему он, живя один, должен сообщать Вэнь Юэ, во сколько вернѐтся.

— Вы уже поужинали? — спросил Вэнь Юэ.

— Да, — ответил Гу Чжочжо. — До этого дождь был слабее, и привезли обеды. Но сейчас, наверное, не получится, ночной перекус не доставят.

Закончив разговор, он увидел сообщения в WeChat. Апельсинка отправила ему несколько больших красных конвертов, которые вместе складывались в слова: [Поздравляем актѐра Гу Чжочжо с дебютом на экране!].

Гу Чжочжо с радостью улыбнулся, приняв все конверты, даже те, где было по нескольким юаней.

В другой части города Апельсинка, увидев, что Гу Чжочжо принял все конверты, с гордостью показала телефон своим подругам:

— Ну как, он живой!

— Ох! Я с ума схожу! — воскликнула одна из фанаток. — Мне так нравится этот образ брата по соседству, посмотрите на эти улыбающиеся глаза и эти ямочки, боже, как он может быть таким милым?

<http://bllate.org/book/16422/1488188>